11/07/2020

Митрополит Иларион: Святая София вновь мечеть, как в Османскую эпоху

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в пятницу опубликовал в Twitter фотографию подписанного им указа. “Решено: передать управление Айя-Софией Диянету (управлению по делам религии Турции – ред.) и открыть ее для богослужений”, – гласит исторический документ. Что означает этот поворот в судьбе памятника ЮНЕСКО, который все последние десятилетия был музеем, чем его объяснить, возможны ли еще компромиссы и как изменение статуса Святой Софии скажется на российско-турецких отношениях и паломничестве – рассказал в интервью РИА Новости председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион. Беседовала Ольга Липич.

– Владыка, что означает сегодняшнее решение Госсовета Турции и указ Эрдогана о статусе Софии?
– Госсовет Турции отменил решение правительства Турции от 1934 г. о статусе музея Святой Софии. На этом основании президент Турции передал здание в ведение Управления по делам религий Турции для организации богослужений. Святая София вновь стала мечетью, как в Османскую эпоху.

– Чем объясняется такое решение? В Турции не хватает мечетей?
– Решение объясняется внутренними политическими реалиями страны –

прежде всего, запросами наиболее радикальной части мусульман. Судя по всему, для нынешнего руководства Турции это сейчас важнее мирового общественного мнения, позиции Православных Поместных Церквей или, скажем, негативной реакции ЮНЕСКО.

– Возможны ли какие-то компромиссные решения? Может быть, разделение здания для параллельного использования мусульманами по пятницам и христианами по воскресеньям?
– Примеры подобных компромиссов мне не известны. И не думаю, чтобы они были возможны или уместны в данной ситуации.

– Как это решение повлияет на отношения с Турцией, паломничество и туризм?
– Безусловно, осложнит их.

Для православных христиан София Константинопольская остаётся святыней мирового значения, и её возвращение в статус мечети будет воспринято многими негативно, в том числе и в нашей стране.

Не хочется давать резких оценок, но подобное решение выглядит как сознательное обострение межрелигиозных отношений – как в Турции, так и во всём мире. Ответственных за это назначаю не я, их назначит история.

— ria.ru